

Может быть, он даже более чувствителен, чем собаки.

Так как собаки все еще могут жить с людьми.

Мне пришлось снова отправить его спать, но я также беспокоилась, что он снова прибежит ко мне из-за моего дыхания или храпа.

— Даже если я скажу тебе вернуться и пожелаю спокойной ночи... Ты не сможешь уснуть, верно?

В этих блестящих глазах не было и следа сонливости.

После секундного размышления Диалин мягко поманила Цереру, все еще стоявшего на пороге.

Церера просто смотрел на нее, словно не понимала жестов ее рук.

— Заходи.

«?»

— Если мы не собираемся спать прямо сейчас, давай сядем и поговорим. Разговор может снять напряжение и заставить тебя уснуть.

Теперь она тоже проснулась.

Поскольку она и так была такой, она подумала, что будет лучше потратить время, чтобы хотя бы немного узнать его.

Когда Диалин указала на стол и стул в одной части комнаты, Церера смиренно сел на стул.

Поза сидя была вертикальной, как у модели человеческого тела. Его позвоночник был прямым до такой степени, что специалисты по костям восхищались бы его красотой.

— И заварю чай... Это раздражает.

Чайный сервиз был в комнате.

Однако ей пришлось пойти на кухню, чтобы вскипятить воду. Это было очень хлопотно. От чистой воды, которую она использовала для готовки, осталось немного.

Диалин взглянула на Цереру, когда она наливала воду в чайник.

— Не удивляйся.

Церера только склонил голову, потому что еще ничего не произошло.

Диалин поставила чайник себе на руки и закрыла глаза.

И вскоре вода мгновенно закипела.

«!!!»

Именно тогда Церера широко раскрыл глаза от удивления.

— Боевой жрец?

— Нет, я не одна из них.

Были разные священники.

Она была «обычным священником», который подал заявление, чтобы стать священником, и получила курс богословского образования.

Благодаря преимуществу не голодать, потому что этим священникам подают еду, количество претендентов увеличивалось по мере того, как война длилась дольше. Ходят слухи, что абитуриентов так много, что учебная программа по богословию теперь платная, и процент отсева на экзаменах довольно высок.

Диалин также была «обычным священником», который пришел вот так, но в ее случае позже проявилась божественная сила.

В некоторых случаях люди рождаются с божественными способностями и становятся священниками вне зависимости от их богословского образования.

Их называют «настоящими священниками», почитают в народе и лелеют в храмах.

Однако это не значит, что их жизнь кипит.

Если обычные жрецы заполняют желудок храма физическим и умственным трудом, то настоящие жрецы высасывают всю свою божественную силу, чтобы наполнить желудок храма

немного большей пищей.

Священник, который должен стремиться к жизни в нищете, никогда не будет сыт.

Хотя и были священники, получавшие взятки за то, чтобы они занимались делами людей, Диалин не обладала такими деловыми качествами.

Наконец, есть жрец с особой божественной силой, так называемый «боевой жрец».

Божественная сила в основном выражается как целительная сила. Однако очень редко встречаются люди, которые могут применять силу, отличную от исцеляющей, например, телекинез или огневую мощь.

Вообще говоря, они относятся к категории «настоящих жрецов», но обычно используются в бою и получили прозвище «боевые жрецы».

Навыки магии, такие как телекинез и огневая мощь, сами по себе имеют большое влияние, но есть предел божественной силе, которой обладает человек.

Даже священник, носивший прозвище «самое любимое дитя Бога», с сильнейшей в истории божественной силой не мог вернуть мертвых к жизни. Какой бы могущественной ни была божественная сила, были вещи, которые можно было и нельзя вылечить.

Боевые жрецы в лучшем случае были быстрее ручных зажигательных ружей или могли наносить более точные удары, чем солдаты из лука.

Но их безоговорочно отправили на передовую. Несмотря на популярность и быстрое продвижение. Была большая вероятность умереть гораздо раньше.

Диалин не хотела рисковать своей жизнью. Поэтому она скрывала это.

— Это секрет.

Кому и где Церера собирается говорить об этом? Кроме того, если люди делятся секретом, они становятся ближе.

Диалин прищурила один глаз, наливая заваренный чай в чашку.

Церера кивнул головой с озадаченным видом.

— О, можно я зажгу свет?

— Да...

Церера согласился неохотным, но терпеливым тоном.

Огонь светильника также был зажжен божественной силой. Использовать огневую мощь было лучше, чем пытаться зажечь его маленькими искрами, сделанными из камня, поэтому, как только поднялось большое пламя, оно успокоилось.

— Хук.

Церера мгновенно отреагировал.

— Должна ли я погасить его?

Диалин напряглась и в то же время быстро приготовилась прикрыть огонь ладонью.

Он человек, который свирепо бросается к ней из-за храпа, ей следовало бы чуть осторожнее разжечь огонь.

Диалин смотрел на Цереру, будучи настороже.

«...»

Церера не сказал «да».

На мгновение он опасался пламени, но не было похоже, что он перешел в режим атаки, поскольку это был не тот звук.

Фух. Диалин вздохнул с облегчением.

— Пожалуйста, выпей. Отвар может успокоить твои нервы.

Так как он просто смотрел на чашку, Диалин сказал ему, что делать, но затем он попытался выпить все сразу, как он сделал с ужином.

— Медленно, по одному глотку за раз, смакуя аромат.

Диалин поспешно остановила его от глотка, но половина чашки уже была пуста.

Церера взглянула на нее и медленно пропустила чай через горло.

Глоток.

Казалось, он не чувствовал ни вкуса, ни запаха чая, он не знал, что делать. Он делал это только потому, что Диалин сказала ему пить медленно.

Его первая попытка не будет удовлетворительной.

Одним глотком Диалин решила удовлетвориться на сегодня.

Возможно, потому, что в его желудке была теплая жидкость, лицо Цереры выглядело немного расслабленным.

— Ты чувствуешь себя лучше?

— Совсем немного.

— Это замечательно.

Это то же самое чувство, как увидеть собаку, бродящую по улице и поедающую кусок хлеба, который она предложила. Это как быть гордым как живое существо.

— Ты все еще слышишь другие звуки, кроме моего дыхания?

— Да.

— И что именно?

— Три птицы за окном просыпаются и шевелят ветки. Пять мышей. Охранники у главных ворот сменяют друг друга.

— Ты все это слышишь?..

Диалин широко открыла рот.

Церера кивнул головой.

— Как ты это делаешь?

— Подготовка.

— Этого действительно можно добиться с помощью тренировок?

— Да.

Он был человеком, который с детства провел большую часть своей жизни на поле боя.

Нет ничего важнее, чем убить врага и выжить самому. Ему нужно было бы лучше слышать, лучше видеть и двигаться лучше, чем другие, чтобы выжить.

В бою чувствительность хороша для выживания, но нужно ли быть чувствительным до такого уровня?

Диалин была немного сбита с толку.

— Как можно не сойти с ума, слушая все эти звуки...

Когда она произнесла эти слова, пришло осознание.

— О, ты поэтому сошел с ума?..

Наконец-то я поняла причину, из-за которой он стал сумасшедшим псом.

Люди не могут не сходить с ума, когда слышат все подобно ему.

* * *

Ранним утром весело щебетали птицы.

— Утро... — Диалин посмотрела в голубоватое окно и тупо пробормотала.

Я не могла спать всю ночь.

Она дала Церере чай, и после того, как он успокоился, она наполнила его божественной силой и отправила обратно спать.

После этого Церера больше не возвращался.

Но тут нервы Диалин начали сдавать.

Она даже не могла вздохнуть с облегчением при мысли, что каждый звук ее движений достигнет ушей Цереры.

— Как я дышала?!

Наступил день, когда я неоднократно и неловко вдыхала и выдыхала, беспокоясь об этом всю ночь.

Я не могла даже дышать, и в результате у меня раскалывалась голова.

Щебетание птиц, которое обычно освежало меня, словно шило пронзило мою голову.

— Фух...

Диалин, которая стонала, схватившись за голову, поспешно прикрыла рот.

Что, если, как и она, Церера не выспался?

Он может встать и броситься сюда из-за таких звуков.

Люди, которые не могут спать, становятся чувствительными. Страшно было представить, что Церера, и без того нервный, стал еще более чувствительной.

Рычание Цереры можно было услышать как слуховую галлюцинацию.

Сегодня действительно может быть последний день в моей жизни.

— Что я должна делать?..

У меня не хватило смелости встать и проверить это.

Пока Диалин думала об этом, она услышала бульканье в животе. Вчерашняя последняя еда была субстанцией, которую ей удалось создать, что-то среднее между ужасной едой и мусором. Она принесла ее в свою комнату, но не смогла доесть до конца, поэтому почти все оставила на тарелке.

Она хотела есть на протяжении всей ночи, и голодный живот просил чего-нибудь поесть побыстрее.

Я уверена, что Церера уже голоден.

— Ах!

Я просто должна покормить его прямо сейчас!

Когда человек сыт, нервы расслаблены.

Глядя на то, что он ел вчера, кажется, он хорошо ест независимо от того, что я даю, так что давайте сначала покормим его завтраком.

Найдя способ его успокоить, Диалин резво встала.

Быстрое выполнение утренней уборки уже укоренилось в ее теле.

Будь то в храме или на поле боя, скорость была жизнью.

Несмотря на то, что она только что проснулась, ей понадобилось мгновение, чтобы стать священником, который выглядел как обычно.

— О верно.

Так как это чрезвычайное положение с утра, я забыла о многих вещах.

Диалин, которая направлялась прямо на кухню, развернулась и пошла к главным воротам.

Охранники у главных ворот обрадовались, увидев Диалин.

— Доброе утро! О, вы выглядите такой бледной... Должно быть, вы всю ночь много работали.

— Ха-ха... ха.

Действительно, это тяжелая работа.

В ответ на беспомощный смех Диалин каждый охранник дал волю своему воображению.

— Разве обычно не трудно использовать божественную силу? Похоже, вы делаете это с большей осторожностью, потому что лечите раны героя войны.

— Ха-ха-ха...

Да. Вы даже не знаете, что герой войны — бешеный пес.

Диалин с трудом скрыла хриплый смех от захлебывающихся в ней слов.

Как этих парней наняли на эту опасную работу?

Они думают, что их главная обязанность — блокировать врага снаружи, но горькая правда заключается в обратном. Их главной задачей будет не дать Церере разбушеваться внутри.

В ее случае это было полупринудительно, но она хотя бы согласилась сознательно, а они охраняли Жнеца, ничего не зная.

Горькая связь страданий зародилась в сердце Диалин.

— Почему вы проделали весь этот путь, когда ты так устали? Что вам нужно?

— А, мне есть, что передать Рубену.

— Что вы хотите, чтобы мы сказали ему?

Диалин, открыв рот, остановилась.

<http://tl.rulate.ru/book/67516/2043514>